

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.512.141

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.19-29

НАЗВАНИЯ СМЕШАННЫХ МАСТЕЙ ЛОШАДИ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНЕЗИС, РАЗВИТИЕ И СЕМАНТИКА

Р.Т. Муратова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, 450054, Россия*

Аннотация

В работе рассмотрены этимологический, сравнительно-исторический и лексико-семантический аспекты названий смешанных мастей лошади в башкирском языке. Определены лексемы для наименования смешанных мастей в башкирском языке, изучены генезис и эволюция данных названий, описано их употребление в письменных памятниках тюрков и функционирование в других тюркских языках. Основными методами исследования выступили: сравнительно-исторический, метод лексико-семантического анализа, лингвокультурологический. Установлено, что в башкирском языке наиболее распространены следующие названия смешанных мастей лошади: *qola*¹ ‘саврасый, буланый’, *saptar* ‘игрневый’, *bürtä* ‘караковый’, *turı* ‘гнедой’, *burıl* ‘чалый’, *kir* ‘мухортый’, *buđ/kük* ‘серый, сивый’, *ala* ‘пегий’, *sibar* ‘пестрый’. Они в основном употребляются исключительно в значении масти (кроме *buđ, kük, ala, sibar*). Лексемы *qola, turı, buđ, kük, ala, sibar* восходят к пратюркскому языку, названия *burıl, saptar, kir* считаются монгольскими заимствованиями, слово *bürtä* носит ареальный характер. Названия *qola, turı, buđ, ala, sibar* зафиксированы в древнетюркских памятниках, что подтверждает их активное употребление в языке тюрков.

Ключевые слова: названия мастей лошади, башкирский язык, тюркские языки

В башкирском языке представлено значительное количество наименований для обозначения мастей лошади. Это связано с тем, что тюркские народы, в том числе и предки башкир, были скотоводами, чьи стада лошадей достигали тысячи и более голов. При такой численности количество животных с трудом поддавалось счету, поэтому учет велся по их мастям (это не просто цвет животного, а сочетание окраса поверхности кожи, волосяного покрова корпуса, ног, нависа (гривы и хвоста) лошади), подмасткам и отметинам, в связи с чем данная группа слов все время развивалась. Очевидно, большое количество и разнообразие данных названий требует более детального и системного изучения как в плане диахронии и синхронии, так и в лексико-семантическом аспекте, что и обуславливает актуальность исследования. Данная проблема представляет интерес еще и в том

¹ Латиница в статье применяется в целях унификации лингвистического материала, относящегося к разным языкам, в том числе к реконструированным праязыкам. – Р.М.

плане, что часть лексем, обозначающих окрас лошади, являются общепринятыми цветообозначениями (в башкирском языке это *qara* ‘черный’, *aq* ‘белый’, *hari* ‘желтый’, *kük* ‘синий’), а другие используются только в функции названий мастей – это названия смешанных мастей: *bürtä* ‘караковый’, *buril* ‘чалый, серый’, *qola* ‘саврасый, буланный’, *saptar* ‘игрневый’, *buđ* ‘сивый’, *kir* ‘мухортый’, *turi* ‘гнедой’. Названия *körän* ‘бурый’, *jerän* ‘рыжий’, первоначально обозначавшие масть лошади, расширяя свое значение, стали применяться для обозначения цвета и окраски других предметов.

Названия мастей вызывали интерес у исследователей еще с древних времен. Внимание уделялось характеристике и описанию той или иной масти, поскольку знанием названий мастей обладали только те, чей уклад жизни непосредственно был связан со скотоводством. Было множество попыток классифицировать эти названия: известны классификации Гиппократов, Ф. Споненберга, Э. Боулинга и др. (см. [1; 2]), опираясь на которые сегодня выделяют следующие основные масти лошади: рыжую, вороную, гнедую, серую. Другой тип классификации приводит А.С. Красников, он разделяет масти на одноцветные (белая, вороная, бурая, соловая, рыжая), двухцветные (караковая, гнедая, бурая, буланая, игрневая), зональные (каурая, саврасая, мышастая), белого и цветного волоса (серая, чалая), двухмастные (пегие), сложные (чубарые) [3, с. 254]. У.Ф. Надергулов, описывая названия мастей животных в башкирском языке, отмечает, что в тюркских языках домашних животных с чистой однородной окраской называют одномастными, а со смешанной окраской – разномастными [4, с. 52].

Цель настоящей статьи – изучение происхождения и лексико-семантическая характеристика названий смешанных мастей. Под смешанными мастями в настоящей работе подразумеваются все названия мастей лошади, кроме одноцветных: двухцветные, зональные, белого и цветного волоса, двухмастные, сложные (по классификации А.С. Красникова). Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: выявление в башкирском языке лексем для наименования смешанных мастей, изучение генезиса и эволюции названий, описание их употребления в письменных памятниках тюрков и функционирования в других тюркских языках.

В проведенных ранее исследованиях названия мастей лошади в основном рассматривались в связи с изучением животноводческой лексики, а также цветообозначений [4–8]. В последнее время возрос интерес к данным названиям как к отдельному классу слов, изучение которого может пролить свет на многие вопросы истории и развития тюркских языков. Подробному анализу подвергались названия мастей лошади в якутском, тувинском, хакасском языках в работах А.Е. Божедоновой, И.З. Борисовой, Е.М.-О. Куулар, Н.В. Мальшевой, Б.М. Монгуша, Ю.А. Юлдашбаева и др. [9–13]. Лексико-семантическая характеристика названий в башкирском, татарском языках рассматривалась в научных исследованиях Г.А. Исаковой, Г.Н. Ягафаровой и др. [14; 15].

Для изучения наименований смешанных мастей лошади в диахронии, синхронии и лексико-семантическом аспекте привлекались исследования и материалы ученых-лингвистов по тюркским языкам, которые являются фундаментальными и базовыми в тюркологической науке. Сведения о происхождении слов приведены из этимологических трудов по тюркологии и алтаистике [5]

(С1; С2; ЭС1; ЭС2; ED; ЭС3; Ф1; Ф2; Ах.; Ег.). Для выявления употребления названий мастей в тот или иной период рассматривались письменные источники, в которых они зафиксированы: древнетюркские памятники, средневековые источники, лексикографические труды нового времени (ДС; М1; М2; МК; Г.; Р.). Названия, функционирующие в современных тюркских языках, извлекались из словарей тюркских языков. Примеры употребления слова в башкирском языке приведены из лексикографических, фольклорных и литературных источников (МФ).

Основными методами исследования названий смешанных мастей лошади в башкирском языке являются сравнительно-исторический метод – при изучении происхождения слов и их эволюции (он позволит определить существование названий на разных этапах развития языка и фиксировать их наличие или отсутствие в родственных языках); метод лексико-семантического анализа – при описании названий; лингвокультурологический метод – при изучении отражения той или иной масти лошади в духовной культуре народа.

В башкирском языке наиболее распространены следующие названия для обозначения смешанных мастей лошади: *bürtä* ‘караковый’, *buril* ‘чалый, серый’, *qola* ‘саврасый, буланный’, *saptar* ‘игрневый’, *buđ* ‘сивый’, *kir* ‘мухортый’, *turı* ‘гнедой’. Рассмотрим эти лексические единицы с точки зрения их происхождения, развития и функционирования в современном башкирском языке.

Qola ‘саврасый, буланный’. Словом *qola* в башкирском языке обозначается лошадь со светло-желтой (светло-гнедой) окраской корпуса и с черными гривой и хвостом. В других тюркских языках для наименования данной масти употребляются родственные лексемы в разных фонетических вариантах, например: ккалп., ног., каз., кирг., гаг., туркм., узб., уйг., алт., тув. *qula*, тур. *kula*, хак. *xula*, чув. *xäla* (ED, p. 849; ЭС2, с. 120–121). Как видим, слово встречается в словарях тюркской языковой семьи кыпчакской, кыпчакско-киргизской, уйгурско-огузской, болгарской подгрупп, что позволяет отнести его существование уже к пратюркскому периоду. Следует отметить, что в некоторых языках для обозначения буланой, саврасой масти могут применяться и другие наименования, например: кбалк. *sar'yıldım*, *dzariq-toru* (РКБС, с. 52, 557).

Учеными восстановлена пратюркская форма названия масти – *Kula ‘желтый, саврасый’. Праалтайская форма лексемы представлена как **k'üli* ‘черный’. Рефлексы слова наблюдаются также в монгольских языках: ПМо. *küjilen* ‘серый, голубоватый’, бур. *xijilen* (ED, p. 849). Встречающиеся формы в монгольских языках считаются заимствованиями из тюркских языков: монг., калм. *xul* ‘саврасый’, бур. *xula* ‘саврасый’ (ЭС2, с. 120–121). Тунгусо-маньчжурские названия, соответственно, вошли из монгольских языков: эвенк. *kula* ‘саврасый’ (ED, p. 849).

Слово *qula* встречается еще в древнетюркских письменных источниках: в словаре М. Кашгари (МК), в Таласском памятнике (М2, с. 87–106). Оно зафиксировано в загадках из кыпчакского памятника «Кодекс Куманикус» (XIII – XIV вв.): *Qaşta qara-qula uvşap-dır. (Ol, işliq-din)* ‘На перекладине черный и саврасый уподобились друг другу (стали похожими) (Это коптильня для кож)’ (Г.).

В башкирских фольклорных произведениях встречаются образы саврасых коней, например, в эпосе под названием «Ажхак кола» («Хромой саврасый»): *Atqa la menep sabırğa, ti, eđläp tä jöröp tabırğa, ti, hollo la atım, mal qotom, ti, aqhaq ta qolam janda juq* ‘Чтобы сесть на коня и поскакать, чтобы, поискав

и поездив, найти, сноровистого коня моего, скота талисмана моего, хромого савраски моего рядом нет' (МФ).

Saptar 'игрневый'. Рыжая со светлой, белой гривой и хвостом лошадь в башкирском языке обозначается лексемой *saptar*. Родственные лексемы зафиксированы и в других тюркских языках: тат. *çaptar*, каз., ккалп. *şabdar*, кирг. *çabdar*, хак. *sabdar*, чув. *çiptar* (тат. заимств.) (Ф2, с. 424; Ег., с. 327). Слова в значении игрневой масти лошади также функционируют в монгольских языках: бур. *sabidar*, калм. *cāwdr*, монг. *cavdar*. Что касается этимологии этих слов, предполагается, что они вошли в кыпчакские и сибирские тюркские языки из монгольских (< *çayabtar* 'беловатый' < *çayan* 'белый') (Ах.). По другой версии, ПМо. *çabidar 'желтоватый, игрневый' восходит к ПА **ç`upa* 'серый' (ЕД, р. 454).

В древнетюркских и средневековых источниках форм слова *saptar* не обнаруживается. Оно зафиксировано в словаре В.В. Радлова: *çaptar*, *çabidar*, *şabdar* (Р. : III, 1926, 1932; Р. : IV, 989).

В башкирском фольклоре встречаются образы лошадей игрневой масти: *Aqjal da yına saptar, aj, atımdı äpsendäre juq tip ük hatmayıd* 'Сивогривую мою игрневую лошадь не продавайте, решив, что у нее нет сбруи' (Песня «Ханака») (МФ).

Bürtä 'караковый'. Караковая масть лошади представляет собой черный окрас корпуса, гривы и хвоста с ярко выраженными рыжими или коричневыми подпалинами на морде, вокруг глаз, под мышками и в пахах. Родственная лексема в сибирско-татарском языке употребляется для обозначения мухортой масти: *bürtä* (Ах.). В остальных тюркских языках для обозначения караковой масти используются другие лексемы: каз. *qarager*, ккалп. *qara tori*, тат. *kara turı*, кирг. *qara toru*, туркм. *garador*, узб. *karaturik*, уйг. *qara toruq*, чув. *xura turä*. Итак, слово *bürtä* встречается в башкирском и сибирско-татарском языках, что позволяет предположить его ареальный характер. Как рассуждает У.Ф. Надергулов, оно может быть связано со словом *bürtew* 'наливаться, налиться' [4, с. 56].

Кони караковой масти воспеваются в башкирских народных песнях: *Bürtä atqa menep, büre tun kejepe, büre qıwa başqort balahı* 'На караковом коне, в волчьей шубе, преследует волка башкир' («Һунар көйө» – «Песня охотника»).

Turı 'гнедой'. Гнедая лошадь имеет красновато-рыжий окрас корпуса и черные хвост и гриву. В других тюркских языках наблюдаются родственные лексемы с фонетическими вариантами: кбалк., кум., кирг. *toru*, тат. *turı*, ккалп., ног. *tori*, тур. *doru*, туркм. *dor*, уйг. *toruk*, узб. *turik*, хак. *toriü*, тув. *dorug*, як. *turayas*, чув. *turä* (С2, с. 268–269; Ф2, с. 251–252; Ег., с. 259). Слово функционирует во всех подгруппах тюркских языков, что позволяет определить его пратюркский характер.

Соответствующая лексема встречается еще в древнетюркских источниках, например, в «Памятнике в честь Кюль-Тегина» упоминается лошадь гнедой масти: *üçinç jägin silig bägiñ kädimlig toriü at binip tägdi* 'в третий раз он сел на оседланного гнедого коня Йегин-Силиг-бега' (М1, с. 31, 40), в словаре М. Кашгари: *toriü at* (МК, с. 311).

В башкирском народном творчестве часто встречаются образы гнедых коней, например, в эпосе: *Turı atıñ bar saqta, doşman hine jeñä almaθ, turı atıñ haw saqta, ilgä doşman inä almaθ* 'Враг не победит, когда у тебя есть гнедой конь, враг не проникнет в твою страну, когда у тебя здоров гнедой конь' (Эпос «Коблан-батыр») (МФ).

Buril ‘чалый, серый’. Серый с примесью другого цвета конь в башкирском языке называется *buril*. Основным признаком данной масти лошади является равномерное распределение белой или серой шерсти по его туловищу. Аналогичное *buril* название распространено и в других тюркских языках: кбалк. *burul*, ккалп. *buwril*, каз. *buuril*, кирг., алт., тув. *buurul*, тат. *burlı*, уйг. *burull/buwurul*, узб. *burul*, як. *burul*, чув. *purla, pǎvǎrlǎ* (Ф1, с. 394–395; Ег., с. 146). Тюркское *buril* считается заимствованием из монгольских (С1, с. 228), которое встречается в языках данной языковой семьи: монг., бур. *buural*, калм. *buurl* ‘седой, чалый’. Для этих лексем восстановлена праалтайская форма **bagu* ‘белый, серый’ (ЕД, р. 321).

Образы чалых коней встречаются в башкирском народном творчестве: *Buril ıına atım, aj, menäjem, menep kenä jelep kiläjem* ‘Оседлаю я своего чалого коня, оседлав, помчусь’ (Из народной песни) (МФ).

Kir ‘мухортый’. В башкирском языке словом *kir* обозначается гнедая масть лошади с желтоватыми подпалинами у морды, на ногах и в пахах. Родственные лексемы встречаются и в других тюркских языках для обозначения масти лошади: ккалп. *ker* ‘мухортый’, кирг. *ker* ‘карий’, туркм. *gäär* ‘рыжеватый’, аз. *käxär* ‘гнедой, каурый’, тур. диал. *ger* ‘гнедой’, тув. *kir*, як. *kere* ‘чалый, игрневый’ (ЭС1, с. 64). Тюркское *kär* считают заимствованием из монгольских языков, в которых также функционируют соответствующие наименования: калм. *ker*, монг. *xeer*, бур. *xeer* ‘гнедой’.

Образы мухортых коней встречаются в башкирском народном творчестве: *Kir at öbtöndäge Salawat, jawıya därtländleröp, jir başlaj* ‘Салават на мухортом коне запекает песню, вдохновляя на бой’ (Песня «Салават батыр») (МФ).

Buđ, kük ‘сивый серый’. Лексемой *buđ* в башкирском языке обозначается масть лошади с шерстью серого цвета с темными переливами. Родственные лексемы в значении масти лошади серой, сивой окраски встречаются во многих тюркских языках: каз., ног., кбалк., ккалп., кирг. *boz*, тат. *büz*, узб. *buz* (С1, с. 172). Пратюркская форма восстановлена как **boř(ō)* ‘серый’. Праалтайская форма реконструируется как **bořV* ‘серый’ (ЕД, р. 376). Кроме тюркских, лексемы в значении серой, сивой масти лошади встречаются в монгольских языках: бур. *boro*, монг., калм. *bor* (С1, с. 172) [5, с. 605].

Слово *boz* встречается еще в древнетюркских памятниках: *Kül tigin Başu boz at binip tägdi* ‘Кюль-Тегин, сев на серого коня Башгу, произвел атаку’ (М1, с. 32, 41). Помимо значения масти лошади, восходящие к слову *boz* лексемы в том или ином языке могут использоваться и в значении серого, белесого, бурого цветов и иметь другие коннотативные значения – ‘пустой’, ‘сухой’, ‘одинокий’, ‘вольный’ и др. [5, с. 605]. Например, в башкирском языке значение ‘вольный’ зафиксировано в народной песне: *Ärmelärgä, kitä, haj, başıyüđ, buđ balalar, inde xušüyüđ* ‘В армию уходите вы, вольные дети, до свиданья вам’ (Песня «Вторая Армия») (МФ).

Лошади сивой масти обычно имеют различные оттенки: *aq buđ* ‘светло-сивый’, *kük buđ* ‘голубовато-сивый’, *qara buđ* ‘темно-сивый’. В фольклоре есть образ коня *Aqbuđat* (досл. светло-сивая лошадь), который является волшебным крылатым богатырским конем, родоначальником тулпаров.

Другая лексема для обозначения сивой масти в башкирском языке – *kük*. Первичное значение слова, родственного *kük*, в тюркских языках – ‘сине-голубо-зеленый участок спектра’. В словарях других тюркских языков также зафиксировано значение такой масти лошади: тат. *kük at* ‘сивая лошадь’, каз. *kökzal* ‘сивогривый’, тур. *gök at* ‘сивая лошадь’, узб. *kük tojča* ‘сивый жеребенок’, хак. *pora kök* ‘голубовато-сивый’, як. *küöx elemes* ‘сиво-пегий’, чув. *kävak ut* ‘сивый конь’. Судя по примерам, можно сказать, что обозначение масти лошади подобным словом существовало еще в пратюркский период – оно зафиксировано во всех подгруппах тюркских языков.

Используя внешние параллели, можно привести примеры из монгольских языков: монг. *xöx* ‘серый, сивый (о масти)’, бур. *xixе* ‘серый, сивый (о масти)’, из тунгусо-маньчжурских: маньчж. *kuku fulan* ‘сивый, темно-голубой (о конской масти)’ (Ф2, с. 245–246), которые, возможно, являются заимствованиями из тюркских языков (ЭСЗ, с. 292).

Как отмечает У.Ф. Надергулов, *buđ* и *kük* очень близки по значению, поэтому лошадей одной и той же масти могут называть как *buđ at*, так и *kük at* [4, с. 54].

Ала ‘пегий’. Масть лошади с крупными пятнами обозначается в башкирском языке словом *ala*. Пегие лошади могут быть различных оттенков: *qoba ala* ‘буро-пегий’, *hari ala* ‘желто-пегий, солово-пегий’, *jerän ala* ‘рыже-пегий’, *kük ala* ‘сиво-пегий’, *qola ala* ‘саврасо-пегий’.

В других тюркских языках аналогичное цветообозначение также распространённый термин для обозначения масти животных: тат. *ala bija* ‘пегая кобыла’, тур. *alaza at* ‘пегая лошадь’, уйг. *ala at* ‘пегая лошадь’, тув. *ala ät* ‘пегая лошадь’, як. *ala atiiir* ‘пегий жеребец’, *ula laša* ‘пегая лошадь’. Слово встречается во всех подгруппах тюркских языков, что подтверждает его пратюркский характер. Пратюркское **äla* своими корнями восходит к праалтайскому языку. Алтайская праформа восстановлена как **älV* ‘пестрый’. Рефлексы лексемы в значении масти встречаются также и в монгольской группе алтайских языков: бур. *alag*, калм. *aläg*, монг. *alag* ‘пестрый’ (ЕД, р. 291).

Слово *ala* зафиксировано в древнетюркских источниках: *ala at* ‘пегий конь’ (в словаре М. Кашгари, XI в.), *ala atliḡ jol täñri men* ‘я – Бог судьбы на пегом коне’ (в «Гадательной книге» – “İrğ bitig”, IX в.) (ДС, с. 32–33).

Sibar ‘чубарый’. Масти лошадей с мелкими пятнами обозначаются лексемой *sibar*. Чубарая масть лошади может выражаться отдельным термином, а также быть частью составного названия: *sibar at* ‘чубарая лошадь’, *almasibar* ‘чубарый, в яблоках’, *sibar ala* ‘чубаро-пегий’.

И в других тюркских языках родственные слова употребляются как названия масти лошади: ккалп. *qara šubar* ‘черно-чубарый’, уйг. *šipar at* ‘чубарый конь’, хак. *šoxir at* ‘чубарый конь’, як. *šioḡur* ‘чубарый’, чув. *ulma šäpar ut* ‘серый в яблоках конь’. Пратюркская форма цветообозначения ‘пестрый’ реконструирована в форме **šorur*, *šar-* ‘пестрый, рябой’, ‘непородистый, неряшливый’, ‘высыпать (о сыпи, чирьях)’. Алтайская праформа восстановлена как **šop`é* ‘веснушки, пятна’. Рефлексы данной лексемы встречаются также в монгольских языках: бур. *sōxor*, калм. *sōxär*, монг. *sōxor* ‘пятнистый, пестрый’ (ЕД, р. 1344).

Слово *čoqur* зафиксировано в древнетюркском памятнике – «Легенде об Огуз-кагане», написанной в XIII в. (список XV в., на уйгурском письме): [o]yuz qayan bir čoqur tan [a]jyir [a]tqa minä turur erdi ‘Огуз-каган ехал верхом на чубаром жеребце’. В «Древнетюркском словаре» предполагается монгольское происхождение данного слова (ДС, с. 154).

Выводы. Рассмотрев названия смешанных мастей лошади в башкирском языке, можно сделать следующие выводы.

1. Часть цветообозначений смешанных мастей лошади в современном башкирском языке употребляются только в качестве названий масти (*bürtä* ‘караковый’, *buril* ‘чалый, серый’, *qola* ‘саврасый, буланный’, *saptar* ‘игрневый’, *kir* ‘мухортый’, *turī* ‘гнедой’). Значения лексем *buđ* ‘сивый’, *kük* ‘сивый, сизый’, *ala* ‘пегий’, *sibar* ‘чубарый’ применительно к масти лошади являются вторичными, их основная семантика связана с обозначением цвета в целом.

2. Лексемы *qola* ‘саврасый, буланный’, *turī* ‘гнедой’, *buđ* ‘сивый’, *kük* ‘сивый, сизый’, *ala* ‘пегий’, *sibar* ‘чубарый’ восходят к пратюркскому языку, они функционируют во всех подгруппах тюркских языков. Названия *buril* ‘чалый, серый’, *saptar* ‘игрневый’, *kir* ‘мухортый’, функционирующие в современных тюркских языках, считаются монгольскими заимствованиями, что является результатом тесных контактов тюркских и монгольских кочевых племен. Слово *bürtä* ‘караковый’ встречается только в башкирском и сибирско-татарском, что позволяет предположить ареальный характер его происхождения.

3. Названия *qola* ‘саврасый, буланный’, *turī* ‘гнедой’, *buđ* ‘сивый’, *ala* ‘пегий’, *sibar* ‘чубарый’ зафиксированы в древнетюркских памятниках, что подтверждает их активное употребление в языке тюрков, а также распространенность у них лошадей данных мастей.

4. Образы коней смешанных мастей нередко встречаются в произведениях народного творчества башкир.

В заключение хочется отметить, что с уходом скотоводческого уклада жизни выходят из употребления и забываются слова, связанные с коневодством, в том числе и названия мастей лошади, вместе с тем уходят в прошлое и знания о характере, нраве, свойствах той или иной масти лошади, накопленные веками. В связи с этим в дальнейшем перспективным представляется сбор, анализ и этнолингвистическое изучение названий мастей во взаимосвязи с топонимическими и фольклорными материалами: мифами, обрядами, обычаями и поверьями.

Список сокращений

- аз. – азербайджанский
- алт. – алтайский
- бур. – бурятский
- гаг. – гагаузский
- каз. – казахский
- калм. – калмыцкий
- кбалк. – карачаево-балкарский
- кирг. – киргизский
- ккалп. – каракалпакский
- кум. – кумыкский
- маньчж. – маньчжурский

монг. – монгольский
 ног. – ногайский
 ПА – праалтайский
 ПМо – прамонгольский
 тат. – татарский
 тув. – тувинский
 тур. – турецкий
 туркм. – туркменский
 узб. – узбекский
 уйг. – уйгурский
 хак. – хакасский
 чув. – чувашский
 эвенк. – эвенкийский
 як. – якутский

Источники

- С1 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву “Б”. – М.: Наука, 1978. – 349 с.
- С2 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы “В”, “Г”, “Д”. – М.: Наука, 1980. – 395 с.
- ЭС1 – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Q» / Отв. ред. Г.Ф. Благова. – М.: Яз. рус. культуры, 1997. – 368 с.
- ЭС2 – Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву 'К'. – М.: Индрик, 2000. – 259 с.
- ED – *Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. – Leiden: Brill, 2003. – 1556 p.
- ЭС3 – *Дыбо А.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (дополнительный): Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. – Астана: Prosper Print, 2013. – 616 с.
- Ф1 – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гум. наук, 1996. – Т. 1. – 470 с.
- Ф2 – *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. – Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гум. наук, 1996. – Т. 2. – 509 с.
- Ах. – *Ахметьянов Р.Г.* Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2001. – 272 с. (на тат. яз.).
- Ег. – *Егоров В.Г.* Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 355 с.
- ДС – Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Надеяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. – 677 с.
- М1 – *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 451 с.
- М2 – *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л., 1959. – 112 с.
- МК – *Махмуд ал-Кашгари.* Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Под ред. И.В. Кормушина и др. – М.: Вост. лит., 2010. – Т. 1. – 461 с.
- Г. – *Гаркавец А.Н.* Codex Cumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. – М.: Рус. деревня, 2006. – 88 с.
- Р. – *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. – СПб.: Тип. Рос. Имп. Акад. Наук, 1893–1911.

МФ – Машинный фонд башкирского языка. – URL: <http://mfbl2.ru>, свободный.

РКБС – Русско-карачаево-балкарский словарь / Под ред. Х.И. Суюнчева и И.Х. Урусбаева. – М.: Сов. энцикл., 1965. – 744 с.

Литература

1. *Sponenberg D.P., Bellone R.* Equine Color Genetics. – Wiley-Blackwell, 2017. – 338 p.
2. *Bowling A.T., Ruvinsky A.* The Genetics of the Horse. – Cabi Publ., 2000. – 535 p.
3. *Красников А.С.* Экстерьер лошади. – М.: Либроком, 2011. – 352 с.
4. *Надергулов У.Ф.* Животноводческая лексика башкир. – Уфа: Гилем, 2000. – 186 с.
5. *Кормушин И.В.* Цветовые обозначения // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – С. 592–608.
6. *Муратова Р.Т.* Особенности употребления цветовых обозначений в башкирском языке (на примере *körän* ‘коричневый’ и *qıñır* ‘бурый’) // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 4. – С. 65–70.
7. *Муратова Р.Т.* Цветовое обозначение *hari* ‘желтый’ в башкирском языке: генезис, развитие и лексико-семантическая характеристика // Урало-алтайские исслед. – 2018. – № 2. – С. 53–70.
8. *Муратова Р.Т.* Историческое развитие и семантика цветового обозначения *aq* ‘белый’ в башкирском языке (на общетюркском фоне) // Том. журн. лингвист. и антропол. исслед. – 2020. – Вып. 1. – С. 21–31. – doi: 10.23951/2307-6119-2020-1-21-31.
9. *Божедонова А.Е.* Этимологическая характеристика наименований основных мастей лошади в якутском языке // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М.К. Аммосова. – 2019. – № 4. – С. 92–104.
10. *Борисова И.З.* Особенности номинации масти лошадей в якутском языке и их перевода на русский и французский языки // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2013. – № 10. – С. 83–88.
11. *Куулар Е.М.-О.* Лексемы, обозначающие масти лошадей в тувинском языке // Мир науки, культуры и образования. – 2017. – № 6. – С. 441–443.
12. *Малышева Н.В., Божедонова А.Е.* Лексико-семантические особенности имен прилагательных, описывающих рыжую масть лошади в якутском языке // Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та им. М.К. Аммосова. – 2018. – № 2. – С. 120–127.
13. *Монгуш Б.М., Юлдашбаев Ю.А.* Некоторые основные масти и отметины тувинских лошадей спортивного направления // Вестн. Тувин. гос. ун-та. Естеств. и с.-х. науки. – 2015. – № 2. – С. 146–151.
14. *Исхакова Г.А.* О названиях мастей лошадей в татарском языке // Вестн. Чуваш. гос. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 151–154.
15. *Ягафарова Г.Н.* Номинация по цвету в коневодческой лексике башкирского языка // Вестн. Череп. гос. ун-та. – 2011. – Т. 1, № 28. – С. 70–74.

Поступила в редакцию
10.08.2020

Муратова Римма Талгатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН
пр. Октября, д. 71, г. Уфа, 450054, Россия
E-mail: bairima@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.19-29

**Names of Horse Coat Colors in the Bashkir Language:
Genesis, Development, and Semantics**

R.T. Muratova

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language, and Literature,
Ufa Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Ufa, 450054 Russia
E-mail: bairima@yandex.ru*

Received August 10, 2020

Abstract

The names of mixed horse coat colors in the Bashkir language were analyzed in etymological, comparative-historical, and lexical-semantic aspects. Based on the results of the analysis, the following color names were identified as the most common ones: *qola* ‘dun’, *saptar* ‘skewbald’, *burtä* ‘dark bay’, *turī* ‘bay’, *buril* ‘roan’, *kir* ‘bay with yellowish markings’, *buđ/kük* ‘gray’, *ala* ‘piebald’, *sibar* ‘motley’. The above color names are mainly independent lexemes meaning exclusively the colors of horse coats (except for *buđ*, *kük*, *ala*, *sibar*). The lexemes *qola*, *turī*, *buđ*, *kük*, *ala*, and *sibar* go back to the Proto-Turkic language. The color names *buril*, *saptar*, and *kir* are the Mongolian borrowings. The word *bürtä* is confined to a particular geographic area. The names *qola*, *turī*, *buđ*, *ala*, and *sibar* were detected in the ancient Turkic written monuments, which confirms their long history of active use in the language of the Turks.

Keywords: names of horse coat colors, Bashkir language, Turkic languages

References

1. Sponenberg D.P., Bellone R. *Equine Color Genetics*. Wiley-Blackwell, 2017. 338 p.
2. Bowling A.T., Ruvinsky A. *The Genetics of the Horse*. Cabi Publ., 2000. 535 p.
3. Krasnikov A.S. *Ekster'er loshadi* [Horse Conformation]. Moscow, Izd. Librokom, 2011. 352 p. (In Russian)
4. Nadergulov U.F. *Zhivotnovodcheskaya leksika bashkir* [Livestock Vocabulary of the Bashkir Language]. Ufa, Gilem, 2000. 186 p. (In Russian)
5. Kormushin I.V. Color naming. In: *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikhazykov. Leksika* [Comparative-Historical Grammar of the Turkic Languages. Lexis]. Moscow, Nauka, 2001, pp. 592–608. (In Russian)
6. Muratova R.T. Color naming in the Bashkir language (based on the terms *körän* ‘brown’ and *qujir* ‘reddish’). *Problemy Vostokovedeniya*, 2018, no. 4, pp. 65–70. (In Russian)
7. Muratova R.T. The color term *hari* ‘yellow’ in the Bashkir language: Genesis, development, and lexical-semantic description. *Uralo-Altaiiskie Issledovaniya*, 2018, no. 2, pp. 53–70. (In Russian)
8. Muratova R.T. Historical development and semantics of the color term *aq* ‘white’ in the Bashkir language (against the common Turkic background). *Tomskii Zhurnal Lingvisticheskikh i Antropologicheskikh Issledovaniy*, 2020, no. 1, pp. 21–31. doi: 10.23951/2307-6119-2020-1-21-31. (In Russian)
9. Bozhedonova A.E. Etymological characteristics of the main horse coat color names in the Yakut language. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta imeni M.K. Ammosova*, 2019, no. 4, pp. 92–104. (In Russian)

10. Borisova I.Z. The specifics of horse coat color terms in the Yakut language and their translation into the Russian and French languages. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2013, no. 10, pp.83–88. (In Russian)
11. Kuular E.M.-O. Lexemes for horse coat color naming in the Tuvan language. *Mir Nauki, Kul'tury i Obrazovaniya*, 2017, no. 6, pp. 441–443. (In Russian)
12. Malysheva N.V., Bozhedonova A.E. Lexical-semantic characteristics of adjectives describing chestnut color of horse coat in the Yakut language. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta imeni M.K. Ammosova*, 2018, no. 2, pp. 120–127. (In Russian)
13. Mongush B.M., Yuldashbaev Yu.A. Some basic colors and markings of the Tuvan sporting horses. *Vestnik Tuvinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Estestvennye i Sel'skokhozyaistvennye. Nauki*, 2015, no. 2, pp. 146–151. (In Russian)
14. Iskhakova G.A. On the Tatar names of horse coat colors. *Vestnik Chuvashskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2008, no. 3, pp. 151–154. (In Russian)
15. Yagafarova G.N. Horse coat color naming in the Bashkir language. *Vestnik Cherepovetskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2011, vol. 1, no. 28, p. 70–74. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Муратова Р.Т. Названия смешанных мастей лошади в башкирском языке: генезис, развитие и семантика // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 1. – С. 19–29. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.19-29. ⟩

⟨ **For citation:** Muratova R.T. Names of horse coat colors in the Bashkir language: Genesis, development, and semantics. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 1, pp. 19–29. doi: 10.26907/2541-7738.2021.1.19-29. (In Russian) ⟩